

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН

Институт лингвистических

исследований РАН

д.ф.и. член-корреспондент РАН

Е. В. Головки

2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

о диссертации Костылевой Татьяны Владимировны

«Текстология Еврипида: издание Гилберта Мюррея»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук по специальности 10.02.14 —

Классическая филология, византийская и новогреческая филология

(СПб., 2018, 155 стр., библиография 226 наименований)

Проблемы, связанные с достоверностью дошедших до нас античных текстов, сменой материала, на котором текст записан, изменением принятых способов записи на протяжении бытования текста в разных культурно-исторических условиях составляют одну из важнейших задач классической филологии. К сожалению, специальных текстологических исследований, посвященных древнегреческим текстам, за последние сто лет в России почти не было.

Можно только приветствовать диссертационное исследование Татьяны Владимировны Костылевой, которое посвящено текстологическому изучению наследия Еврипида. Особое внимание автор сосредоточила на рассмотрении текстологических решений, которые в своем издании принял Гилберт Мюррей, подготовивший для серии *Oxford Classical Texts* полное собрание дошедших трагедий Еврипида (1902 г.). Т. В. Костылева в своем исследовании рассматривает как первую публикацию, так и последующие переиздания, в которые вносилась определенная правка, носящая следы обсуждения с крупнейшими филологами. Также используется перевод текста Гилбертом Мюрреем на английский язык, позволяющий иногда отчетливее понять мысль издателя при выборе рукописного чтения и, что особенно ценно, – рукописные пометы и критические комментарии Ульриха фон Виламовица-Мёллендорфа, сохранившиеся в архиве этого великого ученого.

Актуальность работы обусловлена необходимостью разработки проблем текстологии в отечественной классической филологии, где особенно отчетливо видно наше отставание от западной филологической науки. Тем самым данная диссертация восполняет одну из важнейших лакун в отечественной науке, восстанавливая существовавшие некогда традиции критического издания античных текстов и комментирования. Следует специально подчеркнуть, что диссертация также важна для интерпретации отдельных мест в драмах Еврипида. **Научная новизна** исследования заключается в вдумчивом и детальном разборе отдельных текстологических проблем с опорой на мнение как Мюррея, так и Виламовица-Мёллендорфа. Следует особо отметить, что Т. В. Костылева ввела в научный оборот неизданные пометы Виламовица, разобрав труднейший почерк и восстановив мысль, не всегда с полной ясностью выраженную на полях корректурных листов издания Мюррея трагедии «Медея». Сделанные наблюдения также позволили автору уточнить ряд мест в изданной переписке Мюррея с Виламовицем (опубликована в 1991 г.). Полученные результаты безусловно

важны для практики текстологического анализа текстов Еврипида. Представляется необходимым специально подчеркнуть **теоретическую значимость** проделанной работы, поскольку Т. В. Костылева сумела кратко и ясно поставить вопросы, связанные с интерпретацией текста, тщательно рассмотреть их и сформулировать решения по поводу конкретных стихов, за которыми стоит единый подход и единая методология, важная не только для филологов-классиков и тем более не только для исследователей, изучающих текстологию Еврипида. При этом результаты исследования могут быть востребованы при подготовке курсов древнегреческой литературы и при аудиторном комментированном чтении произведений Еврипида, что составляет **практическую значимость** работы.

Диссертация объемом 155 страниц состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка сокращений и библиографии, насчитывающей 226 единиц. Структура и композиция исследования логически выстроена и подчинена достижению поставленных автором целей.

В первой главе описывается история подготовки издания, описываются условия и принципы оксфордской серии, во многом повлиявшие на подход Мюррея к работе с критическим аппаратом. Тщательное изучение сохранившихся писем Виламовица к Мюррею позволило автору воссоздать хронологию их работы над текстом Еврипида.

В разделе 1.5 приводится интересная классификация помет Виламовица в соответствии с языком, на котором они написаны. Не совсем понятно лишь, почему этот небольшой раздел озаглавлен 'Пометы Виламовица, их ценность', поскольку эксплицитно о ценности в нем не говорится — об этом речь идет позднее.

Во второй (самой объемной) главе, рассматривается более полусотни мест из «Медеи» Еврипида в издании Г. Мюррея, длиной от одного до нескольких десятков стихов. Т.В. Костылева обстоятельно анализирует каждый случай, стараясь проследить ход мысли Мюррея, учитывая в том числе изменения, внесенные им в стереотипные издания. Текстологические

решения Мюррея автор диссертации сопоставляет с чтениями других издателей — от предшественников и современников Мюррея до комментаторов наших дней, по многим пунктам высказывая и собственную позицию. Каждый раз при выборе чтения для конкретного пассажа трагедии автор тщательно аргументирует свою позицию, причем привлекает для сравнения пассажи как из других произведений Еврипида, так и из широкого круга литературных греческих текстов (с. 39, 45, 54, 95 и др.).

Третья глава, которая занимает всего 15 страниц, содержит критические наблюдения и дает развернутый анализ трех мест из разных трагедий Еврипида — «Электры» и «Геракла» в издании Мюррея и «Алкестида» в издании Дж. Диггля. В параграфе 3.1 автор делает вывод, что перевод Мюррея может поддержать одну из предлагавшихся конъектур для первого стиха «Электры». В следующем параграфе Т.В. Костылева вступает в полемику с Дж. Дигглем, оспаривая внесенное им исправление в стих 218 «Алкестида». В параграфе 3.3 Т.В. Костылева доказывает, что предложенная Г. Бондом транспозиция стихов 140–1417 в трагедии «Геракл» не является оправданной с точки зрения развития действия.

В целом необходимо отметить высокий научный уровень, на котором выполнена работа. Вместе с тем при ознакомлении с диссертацией возникли некоторые вопросы и замечания.

Автор демонстрирует хорошее знакомство с европейскими текстологическими школами, что является безусловным достоинством работы. С первых страниц текст диссертации изобилует вкраплениями на латыни, английском, немецком и французском языках. Общепринятые иноязычные термины действительно способны украсить текст, однако не во всех случаях такие свидетельства эрудиции кажутся уместными. Так, англ. *common sence* на с. 3 и нем. *Entstehungsgeschichte* в формулировке актуальности темы могли бы быть заменены русскими соответствиями без потери смысла.

Вероятно, под влиянием западных критиков в тексте диссертации

регулярно встречается прилагательное *невыносимый*. Действительно, это — первое словарное значение для англ. *intolerable*, но, возможно, его следовало бы заменить на ‘недопустимый’ или ‘неприемлемый’, дабы избежать эмоционально окрашенных выражений ‘невыносимый повтор’ (с. 66, 86) и ‘давая невыносимое’ (с. 100).

Стилистически неоправданными представляются и некоторые другие формулировки: ‘в ущерб своей напористости’ (с. 89), ‘появление угрожающего количества корректур’ (с. 99). На с. 75 читателю не вполне очевидно, что значит фраза ‘справившись с неизбежным даже для нее волнением’ (о Медее).

Татьяна Владимировна предстает начитанным и компетентным комментатором древнего текста, однако экономный и лаконичный стиль критического аппарата, нередко применяемый в тексте диссертации, подчас сильно затрудняет чтение. Так, на с. 70 находим труднопроизносимый пассаж: ‘ἀφιέναι τινά с. inf. не означает, *pace* Page et LSJ s.v. ...’. Мнение Диггля, которое пересказывает автор, следовало бы или заключить в кавычки, не переводя вообще, или перевести англ. *pace*, транслитерировать фамилию Пейджа, а вместо латинского *et* употребить русский союз *и*.

В тексте работы периодически встречаются опечатки и мелкие технические недочеты, например:

с. 23 в немецкой цитате *direct* вместо *direkt*;

с. 54 в цитате из А. Вейля пропущено ударение над французским предлогом *à*: ‘équivaut a’;

с. 62 в подзаголовке значатся стихи 303–305, хотя обсуждается и стих 306;

с. 104 не хватает пробелов в греческом тексте: ‘Μη.σὺ’, ‘Μη.εἴλερ’.

Вызывает вопрос логика построения фразы на с. 114: «Разумные (и не рационализирующие) решения Верролла (стт. 13, 385) не привлекали Мюррея; при этом он также чаще отказывается от решений Верролла, чем принимает их...». Если автор хотел сказать, что Мюррей был склонен не соглашаться с решениями Верролла, даже если те были удачными, то в таком

случае союзы *при этом* и *также* кажутся избыточными. В выводах на с. 132 повторяется эта же мысль, но с вводным словом *однако*, употребление которого, в отсутствие противопоставления, вызывает сомнения: «...Мюррей чаще отвергает идеи Веррола, чем принимает их. Удачные (и не рационализирующие) решения Верролла, однако, не привлекали Мюррея».

В толковании стихов 228–229 ἐν ᾧ γὰρ ἦν μοι πάντα γινώσκειν καλῶς, // κάκιστος ἀνδρῶν ἐκβέβηχ' οὐμὸς πόσις Т. В. Костылева предлагает или изменить пунктуацию, отнеся инфинитив к перфекту ἐκβέβηχ', или заменить рукописное γινώσκειν на форму первого лица γινώσκω, что автору кажется предпочтительнее: «мой муж, тот, кто был для меня всем, я это очень ясно понимаю, оказался наихудшим из людей» (с. 61-62). Несмотря на то, что оба варианта имеют право на существование, позволим себе не согласиться с автором и предложить иную интерпретацию. Если подлежащим к ἦν считать инфинитив γινώσκειν, а от него зависимым считать πάντα καλῶς, то смысл может быть понят и без конъектуры или необходимости смены пунктуации: 'ведь [тот], в котором мне все было [свойственно] признавать прекрасным, — он, мой супруг, оказался худшим из людей'. Такое понимание поддерживается употреблением субстантивированных инфинитивов от γινώσκω, в частности, у Еврипида в трагедии «Елена» (стих 560): θεὸς γὰρ καὶ τὸ γινώσκειν φίλους.

Библиографический список диссертации насчитывает всего 8 работ на русском языке. Это число могли бы увеличить лекции С. И. Соболевского, специально посвященные разбору «Медеи» Еврипида¹, и докторские диссертации А.К. Гаврилова² и Б. М. Никольского³. Список учитываемых в работе комментариев могло бы дополнить московское издание «Медеи» середины

¹ Соболевский С. И. Медея. Эврипид: лекции. Москва, 1900-1901. 304 с.

² Гаврилов А.К. Театр Еврипида и афинское Просвещение (источниковедческое исследование): диссертация...доктора исторических наук. СПб., 1995.

³ Никольский Б.М. Структурный и контекстный анализ в интерпретации трагедий Еврипида: диссертация...доктора филологических наук. М., 2016.

XIX века⁴.

На фоне убедительно выстроенного заключения и перечисленных результатов исследования, в достоверности которых нельзя усомниться, несколько удручающе звучит финальная фраза диссертации: «Полученные на ограниченном материале результаты не исчерпывают всех аспектов изучения проблемы и могут, в перспективе, быть скорректированы». В связи с этим хотелось бы спросить Татьяну Владимировну, какой она видит возможную перспективу исследования и какие аспекты могут быть освещены в будущих научных изысканиях.

Приведенные замечания носят дискуссионный характер и не затрагивают ключевых моментов рецензируемого исследования, новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость которого не вызывают сомнений. Автореферат и публикации автора по теме диссертации, в том числе статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК, адекватно отражают содержание работы и раскрывают положения, выносимые на защиту.

Сказанное позволяет заключить, что диссертация Т. В. Костылевой «Текстология Еврипида: издание Гилберта Мюррея» является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с пунктами 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, а ее автор, Татьяна Владимировна Костылева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.14 — Классическая филология, византийская и новогреческая филология.

Отзыв составлен научным сотрудником ФГБУН Институт лингвистических исследований РАН, кандидатом филологических наук

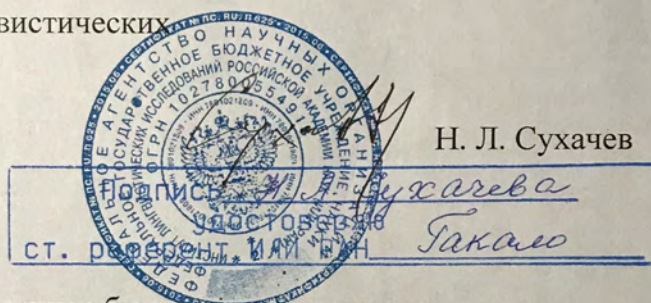
⁴ Euripidis Medea. E recognitione et cum notis Witzscheli edidit Karolus Hofmanus Hesus. M., 1842.

Софьей Игоревной Дмитриевой, обсужден и утвержден на заседании Отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований ИЛИ РАН 8 мая 2018 г. (протокол № 4).

Зам. заведующего Отделом
сравнительно-исторического изучения
индоевропейских языков
и ареальных исследований

ФГБУН Институт лингвистических
исследований РАН

к.ф.н.

Н. Л. Сухачев

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт лингвистических исследований Российской академии наук

Адрес: 199053, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9.

Телефон: (812) 328-16-22

Электронная почта: info@iling.spb.ru

Сайт: iling.spb.ru